

ПРИНЦЕВСКИЙ

КРАЙ

Военно-осведомительная, литературная и политическая газета.

Цѣна отдѣльнаго номера въ уличной продажѣ 1 марка. Покупаящимъ сразу болѣе 50-ти экземпляровъ скидка 20%.

№ 32.

Нарва, Четвергъ 18 Декабря 1919 г.

№ 32.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Третьяго дня и вчера на всѣхъ фронтахъ шли бои невѣроятнаго напряженія. Большевики наступаютъ вездѣ, не считаясь съ потерями, которыя достигли громаднѣхъ размѣровъ. Разыгрывается сраженіе, которое имѣетъ мировую масштабъ. Подъ Нарвой рѣшается участь не только Эстоніи и Петрограда, но и Западной Европы. Съ восхищеніемъ и ужасомъ весь міръ смотритъ на необычайную доблесть Эстонскихъ войскъ, отражающихъ съ непоколебимымъ мужествомъ безчисленныя атаки противника на Нарвскія позиціи. Третьяго дня красные овладѣли, переправившись черезъ рѣку Нарову, дер. Вязки и повели наступленіе дальше, но сегодня нашей и эстонской контръ-атакой наступленіе остановлено. Противникъ опрокинутъ и преслѣдуется доблестными нашими и эстонскими частями. Сраженіе на всемъ Нарвскомъ фронтѣ продолжается съ необычайной силой.

На Южномъ фронтѣ наши части безъ давленія со стороны противника по стратегическимъ соображеніямъ оставили Харьковъ. Подъ Нѣва идетъ жестокій бой, результатъ котораго не выясненъ. Полки генерала Деникина за эти дни взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ, одно орудіе и 36 пулеметовъ. Бои продолжаются по всему южному фронту отъ Чернигова до Царицына.

ОПЕРАТИВНЫЯ СВОДКИ.

Штаба Сѣверо - Западной Арміи

къ 10 час. вечера 17 декабря.

На фронтѣ рѣки Наровы.

Наши части достигли д. Вязки съ сѣверо-западной стороны, но ввиду сильнаго пулеметнаго огня съ праваго берега Наровы нѣсколько отошли.

Въ Гдовскомъ направленіи.

Подъ давленіемъ большихъ силъ противника наши части въ районѣ

южнѣе д. Тербинки отошли на новыя позиціи въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе прежде занимаемыхъ.

Въ Ябургскомъ направленіи.

Въ 14 часовъ противникъ послѣ ураганнаго артиллерійскаго обстрѣла нашей позиціи южнѣе жел. дороги до Анненской повелъ наступленіе густыми цѣпями. Нашимъ огнемъ всѣ атаки отбиты съ большими для красныхъ потерями. Черезъ часъ противникъ вновь

повелъ наступленіе, но нашимъ артиллерійскимъ огнемъ былъ обращенъ въ бѣгство.

къ 10 час. утра 17 декабря.

На фронтѣ рѣки Наровы.

Противникъ вечеромъ пытался атаковать наши части, но былъ съ большими потерями отбитъ. Съ утра эстонскія и наши части повели наступленіе, которое успѣшно развивается.

Въ Гдовскомъ направленіи.

Бой начавшійся вечеромъ въ районѣ Гдовскаго шоссе закончился. Съ вечера противникъ дважды наступалъ южнѣе Тербинки, но каждый разъ былъ отбитъ съ потерями.

Въ Ябургскомъ направленіи.

Безъ перемѣнъ.

къ 10 час. вечера 16 декабря.

На фронтѣ рѣки Наровы.

Противникъ въ теченіе дня обстрѣливалъ артиллерійскимъ огнемъ д. Вязки. На этомъ участкѣ наши части были смѣнены эстонцами. Красные переправившись черезъ р. Нарову западнѣе о. Серебрянаго атаковали и взяли д. Вязки. Ихъ дальнѣйшее продвиженіе было приостановлено.

Въ Гдовскомъ направленіи.

Около 12 час. сильная развѣдка красныхъ появилась въ районѣ шоссе и была разогнана. Въ 15 час. красные силою въ 500 чел. повели наступленіе вдоль шоссе. Бой продолжается.

Южнѣе Тербинки наступленіе противника отбито.

Въ Ябургскомъ направленіи.

Наша развѣдка пробилась вдоль желѣзной дороги въ тылъ заставы противника и захватила 18 плѣнныхъ.

Штаба Эстонской Арміи

къ 11 час. вечера 16 декабря.

На Нарвскомъ направленіи.

Артиллерійская перестрѣлка.

Въ Псковскомъ направленіи.

Неприятель наступалъ сегодня утромъ подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерійскаго огня на д. д. Загривье, Филиппово, Подубье и Новая и у оз. Велье на наши позиціи. Послѣ трехчасовой перестрѣлки неприятель вездѣ отбитъ и оставилъ убитыхъ и раненыхъ. Мы взяли плѣнныхъ.

Штаба арміи генерала Деникина.

Таганрогъ, 13 декабря.

Астраханское направленіе.

Безъ перемѣнъ.

Камышинское направленіе.

Перестрѣлка. Успѣшныя для насъ столкновенія передовыхъ частей.

Поворинское направленіе.

По р. р. Дону и Иловль поиски развѣдчиковъ. На Ясиновскую былъ совершенъ лихой налетъ, взято 42 плѣнныхъ и пулеметъ.

Таловское направленіе.

Къ сѣверо-востоку отъ Богучара Донскія части атаковали Голіевку, гдѣ захватили 22 пулемета, винтовки и патроны.

Послѣ многодневныхъ боевъ между Ваилуйкамъ и Купянскомъ, а также сѣвернѣе Харькова наши части, исполняя заранѣе намѣченный планъ безъ давленія со стороны противника отошли на новыя позиціи къ югу отъ Харькова.

Въ районѣ Бердичева.

Идетъ бой за Семеновку.

Въ Каменецъ-Подольскомъ и Одесскомъ районахъ.

Спокойно.

Таганрогъ, 15 декабря.

Въ Царицынскомъ и Балашовскомъ направленияхъ.

Безъ переменъ.

Въ Лискинскомъ направленіи.

Послѣ узорныхъ боевъ красные нѣсколько потѣснили наши части къ югу отъ рѣки Черная Калитва.

Въ Староскопскомъ направленіи.

Наступленіе значительныхъ силъ красныхъ на станцію Двурѣчная и

Опочиновка нами отбито, причемъ наши части захватили болѣе 250 пѣнныхъ и 7 пулеметовъ.

Въ Курскомъ направленіи.

Мы продолжаемъ занимать фронтъ Чугуевъ—Воровое—стан. Мерефа.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ въ бою у Ракитное нами разбиты два латышскихъ полка, здѣсь мы захватили болѣе ста пѣнныхъ, семь пулеметовъ, одно орудіе.

Въ Бахмачскомъ направленіи.

Безъ переменъ.

Въ Коростеньскомъ направленіи.

Идутъ бои на фронтѣ рѣки Ирпень.

Въ Житомирскомъ направленіи.

Наши части съ боемъ вышли на фронтъ Макаровъ, Рожевъ, Ходарковъ.

Нарва, 18 декабря.

Нарва снова переживаетъ тревожные мучительные дни. Атаки идутъ за атаками. Непріятель не жалѣя ни снарядовъ, ни людской силы, то напираетъ на Эстонскія позиціи и ломитъ на проломъ на Дубровку и Сала, то пытается пройти вдоль берега Финскаго залива въ обходъ нашего лѣваго фланга, то ломитъ справа между Чудскимъ озеромъ и Нарвой. Ни болота, ни снѣжныя выюги, ни глубокіе снѣга, ни то, что подъ снѣ-

гомъ вода и люди проваливаются по поясъ и мокнуть, и стынуть — ничто не останавливаетъ красные полки въ ихъ стремленіи на Нарву. Нарву было приказано взять 26 ноября, потомъ, когда это не удалось Нарву было приказано взять въ три дня — 14—15 и 16-го декабря и три дня красные полки разбивались о мужество и стойкость доблестныхъ Эстонскихъ войскъ. Со спокойною выдержкою встрѣчали у самыхъ проволочныхъ загражденій темныя цѣпи красныхъ Эстонцы

и били ихъ сосредоточеннымъ огнемъ. И цѣпи отходили назадъ, встрѣчаемые своими же пулеметами. Въ глухомъ отчаяніи бились красные солдаты, одинаково получая смерть и отъ своихъ и отъ чужихъ. На нашихъ глазахъ совершается подъ Нарвой великая драма народа, попавшаго въ рабство къ нѣсколькимъ ловкимъ негодяямъ и преступникамъ.

Какихъ напряженій требуетъ совѣтское командованіе отъ своихъ солдатъ показываетъ то, что на примѣръ 500-й стрѣлковый полкъ, дѣйствующій противъ насъ сформированъ въ августѣ мѣсяцъ въ Тулѣ изъ молодежи 19 и 20 лѣтъ, почти безъ обученія онъ былъ брошенъ въ концѣ августа на Архангельскій фронтъ, куда изъ Вологды шли пѣшкомъ болѣе 200 верстъ, въ серединѣ октября полкъ снятъ съ Архангельскаго фронта и переброшенъ подъ Ямбургъ. Онъ за это короткое время три раза мѣнялъ названія — былъ 19-мъ, потомъ 161 стрѣлковымъ полкомъ и въ Ямбургѣ сталъ 500-мъ полкомъ. Солдаты не желаютъ воевать, но дезертировъ мало, потому что ихъ вездѣ ловятъ, а въ деревняхъ преслѣдуютъ ихъ семьи. За малѣйшее преступленіе—напримѣръ, за отказъ по болѣзни идти на развѣдку разстрѣливаютъ. И вотъ подавленные, запуганные люди, вооруженные совершенно заржавѣлыми винтовками, изъ которыхъ почти нельзя стрѣлять идутъ изъ Тулы подъ Архангельскъ, изъ подъ Архангельска на

Нарву во имя... Во имя того, чтобы нѣсколько сотъ проходивцевъ могли еще нѣкоторое время властвовать, сытно и роскошно жить, дожидая послѣдніе капиталы нѣкогда великой Россіи.

Нарва необходима краснымъ для того, чтобы Красинъ и Юффе въ Юрьевѣ свободнѣе могли диктовать свои условія эстонцамъ. Нарва далеко еще не взята и будетъ взята, или нѣтъ—это еще большой вопросъ, а посмотрите какимъ наглымъ тономъ говоритъ съ эстонцами Красинъ. Онъ требуетъ, онъ предписываетъ, онъ указываетъ. Мягко и деликатно ему замѣчаютъ эстонцы, что это ихъ внутреннія дѣла, но Красинъ настаиваетъ на своемъ, какъ будто бы онъ былъ побѣдителемъ.

Подъ Нарвой, о мужество Эстонскихъ войскъ разбивается Совѣтская армія. Не Эстонія, а Совѣтская Республика проситъ мира и казалось бы это право Эстоніи требовать уступокъ, выгодъ и контрибуціи за прошлогоднее разореніе страны красными—потому, что Эстонія пока побѣдитель. Не она ли очистила совместно съ полками Сѣверо-Западной Арміи всю Эстонію отъ Ревеля до Ямбурга, не она ли малая развѣрами, но великая духомъ вотъ уже второй мѣсяцъ сдерживаетъ яростныя атаки безумнаго народа. Она побѣдитель....

Но такова сила наглости Юффе и Красинъ не считаются съ фактами и яростно наступаютъ въ

Нѣсколько дней.

Ихъ приближеніе чувствовалось въ воздухѣ, какъ въ началѣ марта чувствуется приближеніе весны, смутно и отдаленно, тревожно и безошибочно-радостно. Еще ненарушимо строги снѣговыя громады, еще по ночамъ выжуются вихристые буруны; но по утрамъ нежданно хрустально-морозный воздухъ засмѣется яркимъ солнечнымъ лучемъ и голубое бездонно-ясное озеро вдругъ прорветъ рыклымъ, хлопьевыя облака и замаячитъ медленно-уплывающа торжествующимъ, тепло-синимъ просвѣтомъ.

Говорятъ—это вѣсть весна. И дѣйствительно пахнетъ весной, отдаленнымъ, неяснымъ запахомъ талаго, воднистаго, зеленого шума.

Такъ почувствовалось и ихъ приближеніе въ эти холодные, осенніе октябрьскіе дни.

Нехотя прошло съ землей затянувшаяся „бабье лѣто“. Тихо, но неуклонно листъ за листомъ ронялъ, глухо шурша, Гатчинскій паркъ ряное золото своихъ кленовыхъ аллей. И въ его прозрачной тишинѣ особенно отчетливо доносились раскаты отдаленной канонады, какъ-бы

пронесшейся и теперь далеко затихающей лѣтней сильной грозой.

Но въ городѣ жизнь шла своимъ обычнымъ, ненарушимымъ порядкомъ...

Съ 8-ми часовъ утра по большевикски, съ 5^{1/2} по настоящему; т. к. по декрету съ малъ часы были переведены на 3^{1/2} часа вперед и теперь постепенно отставались, у городской лавки толпились хмурыя, озлобленныя фигуры: Здѣсь слышались все тѣ же давно-знакомые и надѣвшіе всемъ разговоры:

— И когда это дьяволы отпрутъ? сами поди нажрались, такъ и не продряхнутъ, а тутъ въ квартирѣ петолденной ребятъ закрой, да сама, какъ пещь калѣй на морозѣ!...

— Ну морозъ то еще не великъ!—возражаетъ расхолодившейся бабѣ чей-то голосъ.

— Не великъ-то можетъ для тебя—не сдается та, а какъ жила то съ голодухи безъ крови, такъ вотъ и мерзнешь, вчера тоже 2 часа выстояла...

— А что давали?—Интересуются въ толпѣ.

— Да по старымъ карточкамъ, кто не успѣлъ замѣсто картофелю турнепу выдавали.

— А ужъ и картофель тоже былъ!—вспоминаетъ, видно задѣтая за живое, доселѣ молчавшая женщина съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ.

— Не картофель, а одна насмѣшка, можно сказать. Въ мѣшокъ руку запустишь, такъ теплый весъ, хоть грѣйся: гниеть, что навозъ. Поди съ фунта на рыло и 2-хъ картошенокъ не отберешь.

— Что вѣрно, то вѣрно: турнепу много лучше, ее ежили разика два со жмычками сквозь мясорубку пропуститъ, да въ овсяной мучкѣ обвалитъ—распрекрасныя лепешки выйдутъ; я напередъ дѣтшкѣ наваяла, дамъ завтра; все какъ будто и праздникъ...

— Да, да Покровъ...—вздыхаетъ старушка въ салончикѣ, —Господи, Матушка Пресвятая Богородица!—прежде то бывало въ это время...

И тутъ уже начинаются такія пышныя и заманчивыя воспоминанія, что и время, и холодъ забываются до тѣхъ поръ, пока неожиданно не откроется дверь и очередь не безъ ссоры начнетъ выравниваться въ одну линію за получениемъ ежедневной порціи хлѣба;—^{1/2}, чернаго глинисто-сырого комочка на ѣдока.

Впрочемъ есть и счастливицы, на которыхъ обыватели взираютъ съ враждебной скрытой завистью, это обладатели, такъ называемыхъ, „трудовыхъ карточекъ“. Недавнее новшество для лицъ записавшихся въ партію коммунистовъ и какимъ либо образомъ, хотя и косвенно, причастныхъ къ Союзу. По этимъ карточкамъ они получаютъ по 1 ф. хлѣба ежедневно и по ^{1/2} ф. подсолнечнаго масла и ^{1/2} ф. сахару на недѣлю.

Имъ отвѣшиваютъ здѣсь-же, на общихъ вѣсахъ и какъ ни опасно „выражаться“ про коммунистовъ, все-же нѣтъ, нѣтъ да и не выдержитъ обиды чье нибудь материнское сердце.

— Господи! у меня больная дѣвчонка два мѣсяца обгрызочка не видала, а тутъ этакій мордастый сахару себѣ карлузъ лѣпай преть...

— Ты кума потише—дружелюбно предостерегаетъ ее чей-то шопотъ.

— Сама знаешь—трудовикъ коммунистическій!

— Да какой онъ трудовикъ! Знаю я его давно—Федьма—Арестантъ, у насъ со

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Юрьевъ на Шйна, и подъ Нарвой полки товарища Бронштейна идутъ и идутъ умирать за совѣты негодяевъ.

Нарва нужна краснымъ еще и по другой причинѣ. Занявши Нарву они не выпустятъ ее изъ своихъ рукъ. Это ключъ къ дверямъ Эстоніи, какъ Эстонія сѣни у входа въ Европу. Мечты о мировой революціи, о подчиненіи всего свѣта толибъ безумцевъ, возглавляемой Ленинымъ не покидаютъ совѣтскихъ заправиль, они жаждутъ слиянія съ Германіей, чтобы получить новыя могучія средства военной техники, а людской матеріалъ, пушечное мясо, они дадутъ. Имъ не жаль Русскаго народа. Они не Русскіе, они никогда не любили Россію, но всегда ненавидѣли и презирали ее.

Но пойдетъ-ли съ ними Германія?

Отчего нѣтъ. Германія раздавленная Версальскимъ миромъ только и мечтаетъ объ отплатѣ, и какую цѣною ей удастся уничтожить Францію не все-ли равно. Не она ли послала въ Россію въ подарокъ паяцу Керенскому Ленина и Бронштейна? У ней желудокъ крѣпкій. Она надѣется переварить и большевиковъ...

Да, Нарва нужна большевикамъ. Она уже стоитъ большихъ усилій имъ и о Нарву разбиваются всѣ красныя полки.

Въ Нарвѣ рѣшается теперь не только вопросъ Петроградскій и Эстонскій, но и вопросъ мировой.

НАРВА — ВЕРДЕНЬ Эстонскаго народа.

Изъ большевистскаго Радіо.

Сегодняшній большевистскій „Плакаты вѣстникъ“ Роста № 164 полонъ лживыхъ завываній, въ которыхъ уже и не скрывается тотъ еврейскій духъ, тотъ жаргонъ, на которомъ вообще составляется большевистское радіо.

... „Близке къ миру! Деникинъ бѣжитъ на югъ къ Ростову. Наша красная армія гонитъ врага, захватывая все цѣлыя города и селенія... Контръ-революція гибнетъ. Революція побѣждаетъ. Надежды союзниковъ гибнутъ. Трудящіеся совѣтской республикѣ должны ускорить конецъ войны. Больше дровъ жѣлезнымъ дорогамъ. Больше продовольствія на хлѣбные пункты. Больше воинскаго снаряженія въ красную армію. Близке къ разгрому Деникина — ближе къ миру!“...

Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ. Причины временныхъ успѣховъ красныхъ войскъ кроются въ различныхъ взглядахъ на войска и на дисциплину у красныхъ и у бѣлыхъ. Въ бѣлыхъ арміяхъ солдата жалѣютъ, его берегутъ и знаютъ, что пока жива Армія, жива и Россія. Въ совѣтской республикѣ армія, возглавляемая Лейбою Бронштейномъ держится въ тискахъ жѣлезной дисциплины помпозными расправами и разстрѣлами. Лейба Бронштейнъ не жалѣетъ русскихъ людей и смотритъ на нихъ, какъ на пушечное мясо. Вести наступательную зимнюю кампанію можно только, не шадя солдатскаго матеріала. На снѣгу солдаты видны какъ мишени, по снѣгу нельзя наступать быстро перебѣжками, раненые, которыхъ не успѣли вывезти въ морозъ, замерзаютъ. Генераль Деникинъ, любя и жалѣя солдата, все это учитываетъ и зимою по снѣгу избѣгаетъ наступательныхъ операций. Онъ бережетъ силы къ веснѣ. Онъ не гонится за пышными выкликами о взятыхъ городахъ... Весна покажетъ. За эту весну и лѣто онъ дошелъ до Орла и Тулы, начавши отъ Ростова и Новочеркасска, теперь онъ отойдетъ вѣроятно на линію Екатеринославъ... Луганскъ—Царицынъ, чтобы весною и лѣтомъ быть уже въ Москвѣ.

И „товарищи“ это отлично понимаютъ. Вотъ почему они такъ жадно добиваются мира.

Конечно и миръ не спасетъ ихъ, но миръ отсрочитъ ту гибель, которая неминуемо постигнетъ ихъ весною.

Плакатный вѣстникъ Роста шумитъ и кричитъ пестрыми истеричными выкриками на жаргонѣ, но угнетенный русскій рабочий и солдатъ-красноармеецъ только досадливо отмахиваются отъ него. Они знаютъ чего стоятъ эти побѣды.

Иная побѣда хуже самаго тяжелаго пораженія.

Судьбы совѣтской республики рѣшаются подъ Нарвой и въ Кронштадтѣ.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

(По Радіо-телеграфу изъ Николаева 15 декабря 1919 года).

Возрожденіе банковъ на югѣ Россіи.

РОСТОВЪ НА ДОНУ 14 декабря. Управленіе финансовъ получило свѣдѣнія, рисующія положеніе банковъ на югѣ Россіи. До большевистскаго переворота банковая дѣятельность сосредоточивалась главнымъ образомъ въ обѣихъ столицахъ—Петроградѣ и Москвѣ, гдѣ находились правленія большинства крупныхъ кредитныхъ учреждений, располагавшихъ обширной сѣтью отдѣленій, покрывавшихъ собою всю страну. Всего въ Петроградѣ въ концѣ 1917 года насчитывалось 23 акціонерныхъ банка, въ Москвѣ и провинціи существовало 20 банковъ, изъ коихъ по два въ Кіевѣ и въ Одессѣ, 4 на Кавказѣ и 1 въ Ростовѣ на Донѣ. Въ настоящее время картина расположенія банковыхъ учреждений значительно измѣнилась. Изъ столичныхъ банковъ только часть учреждений, находящаяся на территоріи, освобожденной отъ большевиковъ имѣетъ возможность нормально работать, остальные

учрежденія, расположенныя въ городахъ, занятыхъ большевиками остаются скованными націонализацией. Только 35 процентовъ банковаго аппарата освобождены. Изъ общаго числа 707 всѣхъ отдѣленій свободны 247 отдѣленій. Изъ числа указанныхъ выше 20 провинціальныхъ банковъ 8 национализировано, остальные 12 находятся въ городахъ, освобожденныхъ отъ большевиковъ. Въ то же время на территоріи Россіи возникъ цѣлый рядъ новыхъ провинціальныхъ банковъ, по мѣрѣ перенесенія дѣловаго центра съ сѣвера на югъ, изъ Петрограда и Москвы сначала въ Кіевъ, потомъ въ Одессу, затѣмъ въ Ростовъ и Харьковъ. Началось усиленное учрежденіе новыхъ банковъ въ поименованныхъ городахъ, такъ въ Одессѣ появилось вмѣсто двухъ, 4, въ Ростовѣ вмѣсто одного—пять.

Повышательная тенденція къ движенію вкладовъ во всѣхъ безъ исключенія банкахъ показываетъ, что несмотря на всѣ пережитыя банками испытанія, довѣріе къ нимъ широкихъ народныхъ массъ отнюдь не поколеблено и банки могутъ съ успѣхомъ выполнить важнѣйшую изъ всѣхъ государственныхъ функций, особенно необходимую въ настоящее время пресыщенія денежными знаками, извлекать денежные знаки изъ народнаго обращенія. Быстрое и значительное увеличеніе довѣряемыхъ банкамъ капиталовъ показываетъ совершающееся развитіе банковаго дѣла. Сумма вкладовъ 248 учрежденіямъ свободнымъ отъ национализаций, по которымъ удалось собрать необходимы статистическія данныя возросли 15 ноября 1919 года по сравненію съ первымъ іюнемъ 1917 года на 1210 милліоновъ рублей. Этотъ огромный ростъ вкладовъ показываетъ, что съ одной стороны въ нормальное время отдѣленія столичныхъ банковъ, нынѣ работающихъ на югѣ не отличались особымъ развитіемъ своихъ пассивныхъ операций и требовали наоборотъ, средства отъ центральныхъ отдѣленій, съ другой стороны большинство дѣствующихъ банковскихъ учреждений освободились отъ национализаций лишь весьма недавно. На первое іюня 1917 года касса текущихъ счетовъ частныхъ банковъ составляетъ 6,6 процентовъ вкладовъ, на 15 ноября они составляютъ уже 28 процентовъ вклада.

Такъ кипитъ торговая жизнь на югѣ, гдѣ подъ покровительствомъ Бѣлой Арміи генерала Деникина есть вѣра въ будущее, есть смыслъ трудиться и работать. А у большевиковъ?...

Бѣгутъ отъ большевиковъ.

РОСТОВЪ НА ДОНѢ. 14 декабря. Въ связи съ отступленіемъ нашихъ войскъ, не уменьшается потокъ бѣженцевъ, отходящихъ съ нашими войсками. По словамъ бѣженцевъ почти весь Павловскій уѣздъ Воронежской губерніи эвакуировался вмѣстѣ съ казаками. Бѣженцы бѣгутъ обозами на саняхъ. Двѣ трети подводъ заняты рядовымъ крестьянствомъ, которое оставляетъ свои очаги вмѣстѣ со своими семьями и бѣжитъ отъ ужасовъ коммунизма. Бѣжавшіе изъ Острогояска послѣ занятія его красными рассказываютъ, что городъ былъ занятъ кавалеристами, набранными среди Московскихъ рабочихъ. Чтобы ввести казаковъ въ заблужденіе они нацѣпили на свои шапки бѣлыя ленты и кокарды. Въ первый же день прихода красныхъ начался разгромъ квартиръ, во время котораго много гражданъ было убито.

Генераль Врангель о положеніи на Южномъ фронтѣ.

РОСТОВЪ НА ДОНУ, 15 декабря. Командующій Добровольческой Арміей Генераль Врангель въ бесѣдѣ о положеніи на фронтѣ Добровольческой арміи сообщилъ: Пользуясь своими успѣхами на Восточномъ и Сѣверо-Западномъ фронтахъ, противникъ сосредоточилъ противъ Добровольческой Арміи весьма значительныя силы во много разъ превышающія численность нашихъ войскъ. Когда я прибылъ въ Армію, я засталъ Штабъ ея уже оставившимъ Харьковъ, а войска на отступательномъ маршѣ. Мы должны быть готовы къ потерѣ еще нѣкоторой части занятого нами пространства, однако это не должно вызывать опасенія. Достаточно вспомнить Царицынскую операцію въ концѣ августа, когда Кавказская армія приняла на себя ударъ противника въ десять разъ превосходящаго ее численностью. Армія планомерно отходя сосредоточилась на укрѣпленной Царицынской позиціи, по завершеніи сосредоточенія сама нанесла рѣшительный ударъ и на голову разбила красныя арміи. Тревогѣ мѣста быть не можетъ, однако какъ я упомянулъ въ своемъ первомъ приказѣ арміи, серьезная обстановка на фронтѣ требуетъ полного напряженія силъ, какъ арміи, такъ и всего Русскаго общества. Личныя интересы должны уступить мѣсто благу Россіи и каждый вѣрный сынъ Родины долженъ всѣ свои силы отдать ей. Я буду всѣми силами бороться со всякимъ произволомъ и насиліемъ и ограждать права каждаго въ предѣлахъ области, подчиненной мнѣ на правахъ командующаго Арміей и главноначальствующаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ я буду требовать выполнения каждымъ своего долга передъ Родиной.

Прибытіе генерала Врангеля на Харьковскій фронтъ знаменуетъ начало тамъ наступательныхъ операций. Имя генерала Врангеля хорошо извѣстно югу Россіи. Онъ спасъ Царицынъ и какъ ни трудно положеніе онъ спасетъ и Харьковъ. Намъ нужно помнить, что наше вынужденное бездѣйствіе ставитъ южную Армію въ тяжелое положеніе, и, какъ только явится возможность, ударить снова на врага во имя спасенія Родины.

Урожай въ Кубанской Арміи.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 15 декабря. Урожай 1919 года въ Кубанской области далъ 1587000 тоннъ пшеницы и 9086000 тоннъ ячменя.

Такой урожай лучший залогъ нашей побѣды.

Настроеніе умовъ во Франціи.

МОСКВА. 15 декабря. По сообщенію большевистскаго Радіо во Франціи ведется энергичная агитация за военное вмѣшательство въ дѣла Россіи. Агитацию ведетъ бюро печати, во главѣ котораго стоитъ извѣстный революціонеръ Бурцевъ, членъ первой Государственной Думы, отъ рабочихъ Алексинскій, Коноваловъ, Чайковскій, Сватиковъ, Ключниковъ и многіе другіе.

Самую лучшую пропаганду этому вмѣшательству дѣлаютъ сами большевики своими угрозами покорить весь міръ.

Никто не желаетъ знать большевиковъ.

МОСКВА, 15 декабря. Отъ народнаго комиссариата по иностраннымъ дѣламъ. Американскій посланникъ въ Копенгагенѣ, подобно Великобританскому, Французскому и Итальянскому посланникамъ также возвратилъ товарищу Литвинову его письмо съ мирной резолюціей съѣзда Совѣтовъ.

Кто же разговариваетъ съ разбойниками и убійцами? Навѣяно было думать, что кто либо приметъ Литвинова и будетъ съ нимъ говорить о мирѣ.

Мирные переговоры съ Эстоніей по большевистскимъ источникамъ.

МОСКВА, 15 декабря. Засѣданіе мирной конференціи 6-го декабря. Эстонская делегация обсуждала заявленіе товарища Красина, сдѣланное 5 декабря, который такъ формулировалъ позицію нашей делегации: мы, желая наиболее быстрого и успѣшнаго хода нашихъ переговоровъ проявляемъ минимальную уступчивость, мы согласны вести переговоры объ окончательномъ мирѣ, о прелиминарномъ (предварительномъ) мирѣ, также и о перемиріи въ любой постановкѣ, какую вамъ угодно будетъ дать. Эстонская делегация заявила о необходимости прервать разсмотрѣніе этого вопроса для сношенія съ Эстонскимъ правительствомъ до 8 декабря предлагая пока продолжать переговоры о предметахъ, не находящихся въ связи съ рѣшеніемъ вопроса о перемиріи.

Вслѣдъ за этимъ конференція обсуждала формулировку о признаніи независимости Эстоніи, выработка которой была поручена подкомиссіи товарища Юффе и профессора Пийпъ.

Послѣ этого конференція перешла къ обсужденію вопроса о границахъ. Были оглашены Эстонскія предложенія. По окончаніи засѣданія Красинъ передалъ Эстонской делегации совѣтскій проектъ статьи о государственныхъ границахъ Эстоніи.

Въ засѣданіи 9 декабря обсуждался вопросъ о государственныхъ границахъ Эстоніи, Эстонія проводить таковую на полярномъ между Нарвой и Ямбургомъ и къ югу отъ Псковскаго озера и отдасть совѣтской республикѣ нѣкоторую часть территоріи къ западу отъ Пскова, оставляя за собой Изборскъ. Последнее предложеніе Совѣтской делегации проводить границу по рѣкѣ Наровѣ къ югу отъ Псковскаго озера по рѣкѣ Шильжѣ до станицы Печоры, далѣе до устья рѣки Кудепъ. Окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ временно остановлено. Красинъ поѣхалъ въ Москву для обсужденія ихъ. Юффе въ Юрьевѣ продолжаетъ вести переговоры по экономическимъ вопросамъ, связаннымъ съ заключеніемъ мира.

Большевики просятъ мира.

РЕВЕЛЬ. Эстонская газета Ваба-Маа въ номерѣ отъ 15-го декабря пишетъ:

На конгрессѣ совѣтовъ въ Москвѣ 5 декабря было принято слѣдующее мирное предложеніе союзнымъ державамъ:

Совѣтская Россія желаетъ жить въ мирѣ со всѣми народами и посвятить всѣ свои силы внутренней созидатель-

ной работѣ, чтобы организовать правительство на совѣтскихъ началахъ и урегулировать промышленность, ввозъ, которымъ препятствовали германскій империализмъ, вмѣшательство союзниковъ и голодная блокада.

Совѣтское Правительство не разъ предлагало союзникамъ миръ, а именно: 5 августа 1918 г. сообщеніе комиссара по иностраннымъ дѣламъ американскому послу Шульцъ, 24 октября 1918 г. президенту Вильсону; 3 ноября 1918 г.— всѣмъ правительствамъ союзныхъ державъ черезъ нейтральныя государства; 7 ноября 1918 г. отъ 6-го конгресса совѣтовъ; 23 декабря 1918 г.— нотой Литвинова представителямъ всѣхъ государствъ въ Стокгольмѣ; 12 и 17 января 1919 г. объясненія и 4 февраля 1919 г. нота союзнымъ державамъ: схема мирнаго договора, которая была въ связи съ Буллитономъ, представителемъ президента Вильсона и 7 мая 1919 г. сообщеніе черезъ Нансена. Одобривъ шаги, сдѣланные центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ, совѣтомъ народныхъ комиссаровъ и комиссаромъ по иностраннымъ дѣламъ, 7-ой конгрессъ совѣтовъ вновь пытается заключить миръ и предлагаетъ всѣмъ союзнымъ державамъ: Англии, Франціи, Америкѣ, Итали и Японіи — всѣмъ вмѣстѣ и каждой въ отдѣльности начать мирные переговоры. Конгрессъ предлагаетъ центральному исполнительному комитету, совѣту народныхъ комиссаровъ и комиссариату по иностраннымъ дѣламъ употребить всѣ мѣры для сохраненія и осуществленія мирной политики.

Германскій посолъ въ Эстоніи.

РЕВЕЛЬ. Германское правительство сообщило Эстонскому представителю въ Берлинѣ, что въ скоромъ времени въ Ревель отправляется представитель, снабженный всѣми полномочіями

Положеніе въ Петроградѣ во время наступленія Сѣверо-Западной Арміи.

ЛИБАВА. „Въ Либавскомъ Русскомъ Словѣ“ отъ 3 декабря помѣщена слѣдующая статья: Со словъ лица, находившагося въ дни наступленія Сѣверо-Западной арміи въ Петроградѣ, сообщаютъ слѣдующія подробности о состояніи Петрограда въ эти дни.

Наника царя невообразимая. Комиссары, начиная отъ крупныхъ до низшихъ, абсолютно не вѣрили, что Петроградъ удержится отстоять.

Увѣренность эта была настолько велика, что съ 20 по 24 октября, за отъѣздомъ всѣхъ комиссаровъ, городъ фактически оставался безъ всякой власти. По улицамъ разбрасывалось множество различныхъ прокламаций анти-большевистскихъ организацій, указывавшихъ, что гибель большевизма неизбежна. Отдаленный гулъ орудій давалъ надежду, что помощь близка. Люди ходили съ ясными, праздничными лицами, всѣ поздравляли другъ друга и братались съ красной арміей.

Петроградскій гарнизонъ былъ рѣшительно противъ большевиковъ, и никакіе уговоры и угрозы не могли за-

ставить его выйти изъ города и перейти въ наступленіе.

Рабочіе заводовъ открыто ходили по казармамъ и въ горячихъ рѣчахъ закликали красноармейцевъ возстать до прихода бѣлыхъ. Но несклонные къ активнымъ дѣйствіямъ, красноармейцы, однако, не рѣшались на открытое возстаніе, заявивъ, что они бросятъ оружіе при самомъ приходѣ.

Многіе нетерпѣливые вѣззани на колокольню Исаакіевского собора, желая лично увидѣть столь жданныхъ бѣлыхъ.

Деморализация петроградскаго гарнизона настолько была велика, что ночью съ колокольни Сѣнной церкви были неизвестно кѣмъ украдены пулеметы.

Баррикады, во множествѣ построенныя и переплетенныя колючей проволокой возлѣ Варшавскаго, Николаевского и Царскосельскаго вокзала и на площадяхъ никѣмъ не оборонялись, назначенные на ночное дежурство рабочіе и солдаты спокойно уходили спать.

Слово „англичане“ было у всѣхъ на устахъ. Англичанъ боготворили, на нихъ бы молились, какъ на идоловъ, если бы они появились.

Но 24 октября картина перемѣнилась. Городъ узналъ, что черезъ Николаевскій вокзалъ слѣдуютъ поѣзда отъ Москвы съ большими подкрѣпленіями.

25 октября утромъ явились бѣглецы-комиссары, сразу же оклеившіе всѣ стѣны и заборы декретами, одинъ другого страшнѣе. Явилась опять и чрезвычайка, передавшая было свою власть военно-революционнымъ судамъ.

Гарнизонъ былъ отправленъ на фронтъ. На улицахъ появились огромные конные и пѣшіе патрули изъ матросовъ, китайцевъ и башкиръ. Начались аресты и обыски, причемъ на этотъ разъ не было различія между пролетаріями и буржуями. Наоборотъ, аресты происходили главнымъ образомъ въ рабочихъ кварталахъ. Чрезвычайка развернула свою дѣятельность и на улицахъ стали расклеиваться списки казенныхъ. Характерно, что въ этихъ спискахъ отиѣчалась и профессія разстрѣлянныхъ. Наибольшій процентъ казенныхъ падаетъ на рабочихъ и мелкихъ торговцевъ. Съ этого времени большевики навели такую панику, что городъ совершенно опустѣлъ, никто не выходитъ изъ дому, изъ страха, быть арестованнымъ.

Въ наказаніе за ожиданіе бѣлыхъ, весь городъ былъ лишенъ продовольствія на три дня.

Теперь городъ погрузился въ полный трауръ. Надеждъ нѣтъ никакихъ. Впередѣ терроръ, холодъ и голодъ и безпросвѣтное отчаяніе.

Свидѣтельство Литвинова объ убійствѣ большевиками Царской Семьи.

РЕВЕЛЬ. Ревельской газетѣ „Ревальеръ Богъ“ сообщаютъ изъ Копенгагена: въ бесѣдѣ съ представителемъ копенгагенской прессы Литвиновъ подтвердилъ, что царская семья убита большевиками. Онъ сообщилъ, что государь, государыня, наследникъ и четыре дочери были умерщвлены въ Екатерин-

бургѣ, когда чехо-словаки угрожали городу. Объ этомъ имѣются официальные документы. Московское правительство по этому поводу ничего не предприняло противъ Екатеринбургскихъ совѣтскихъ властей, ибо въ Россіи никто больше не думаетъ объ убійствѣ царской семьи и не придаетъ ему больше никакого значенія. Литвиновъ не полагаетъ, что убійство могло бы быть препятствіемъ къ миру.

Двѣ причины.

Утверждаетъ Троцкій не напрасно, Что въ Совдепіи нѣтъ бѣлыхъ и слѣда, Коммунисты тамъ отъ крови русской красны

Остальные красны отъ стыда.

Я— Бѣлый.

БИТВА.

Выпалъ снѣгъ надъ печальной равниной. Бѣлой, мягкой, какъ пухъ, пеленою Онъ покрылъ блѣдно-синія лица— Блѣдно-синія лица убитыхъ. Онъ покрылъ ярко-красныя травы, Напоенныя жаркою кровью:

Бѣлой, мягкой, какъ пухъ, пеленою Снѣгъ застлалъ темно-желтыя губы И кровавыя очи и руки— Почернѣвшія страшныя руки... Все застлалъ онъ, что было на полѣ!..

Одиноко и тихо полъ саваномъ. Только въ небѣ—подъ синими тучами— Черный воронъ да бѣлая птица. Воронъ каркаетъ хрипло и глухо— Птица весело пѣсни щебечеть.

Не полетѣли воронъ и птица— Закипѣла свирѣпая битва... Уже треплются черныя перья По холодному зимнему вѣтру. Да ручьями кровь черная льется На пушистую бѣлую землю...

Скоро кончится бой въ поднебесьи. Солнце яркое тучи разгонитъ, Сгинетъ снѣгъ, и надъ синими трупами Голубые цвѣты расцвѣтутъ.

А. Стопниковъ.

Отвѣтственный редакторъ:

Г. ЛАМЛЕ

Издатель В. ЛЕБЕДЕВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Утерянъ Георг. кр. 4 ст. за № 164642

ст. унт.-оф. Гаврииломъ Ильинымъ. Просьба нашедшаго доставить владѣльцу въ Центральную Броневую мастерскую.